

Среди пышной растительности на горе скрывалось множество маленьких двухэтажных зданий, источающих спокойную элегантность. Это были дома стражей, несколько ожидали новых жильцов. Это дало Циншаню более четкое представление о преимуществах присоединения к страже.

Гэ Цзянь сказал: “Выберите себе дом и переоденьтесь. Я вернусь за вами в полдень.”

Циншань предпочел самый тихий и отдаленный. Он простился с мужчиной и направился в свое новое жилище.

Перед зданием все цвело и благоухало. Парень не знал названий этих растений, сверкающих на солнце. Над ними кружили бабочки, чуть ниже пчелы, собирающие пыльцу.

Парень стоял и наслаждался видом, а затем направился в дом. Он открыл дверь, перед ним предстала привлекательная комната, обставленная в древнем стиле, разделенная на две части бамбуковой занавеской. Передняя часть была приемной, задняя чайной.

Циншань потряс фарфоровую банку: “Теперь можешь выйти, Маленький Ань. Тебе, должно быть, было чертовски скучно!” Из банки выскочили кости, мгновенно собравшиеся в полноценный скелет, который покачал головой, что означало, что это не имеет значения.

Культиваторы [Дао Прекрасных Костей] не были ни живыми, ни мертвыми, скорее живыми мертвецами. Они находились в увлекательном состоянии, связанным с самыми глубокими истинами буддизма. А если говорить о скрытии ауры, то даже Циншань не мог сравниться с ними, потому что у мертвых не было ауры.

Маленький Ань пробежался по помещению, восхищаясь антикварными картинами, а затем кивнул Циншаню, говоря, что все они настоящие.

Парень положил руку на перила и медленно поднялся, Маленький Ань поспешил за ним, стуча костями по ступеням.

На квадратном столе стояла горелка с благовониями в форме журавля. Дом был украшен щедро, но изысканно, можно было с первого взгляда сказать, что над ним трудились самые искусные мастера. Все, что находилось в комнате, простой человек позволить себе не мог.

Циншань открыл окно и посмотрел вдаль. Сквозь густые кроны деревьев открывался панорамный вид на Блаженный мир и его бесчисленные аккуратные домики, с такого расстояния похожие на спичечные коробки. Город огибала голубая лента, Чистая река.

По сравнению с жизнью в деревне, здесь был рай. Свободная и легкая жизнь, подходящая воинам очистки ци. Парень закрыл глаза и сделал глубокий вдох, словно пытаясь заполнить легкие свободой и радостью.

Кровавые убийства под мрачным дождем оказались где-то далеко. Маленький Ань наблюдал за ним, склонив голову, пламя вспыхивало в его глазницах, он тоже радовался за друга.

Циншань позвал Маленького Ань. Первый, сидя за столом, вывалил все из Сумки Сотни Сокровищ и все тщательно пересчитал. “Пока я относительно свободен, определенно буду помогать тебе культивировать, хорошо? Возможно, когда придет время, ты тоже сможешь заняться очисткой ци, кто знает. Я должен стараться, чтобы заработать много пилюль.”

Маленький Ань молча кивнул.

Большой монстр и маленький скелет со всей серьезностью планировали свою жизнь и казались самыми обычными людьми. Стремись заработать больше денег!

В итоге, Циншань убрал все обратно в Сумку Сотни Сокровищ, а старую отдал Маленькому Ань. “Теперь у каждого из нас есть такая. Я буду пользоваться большой, потому что у тебя мало вещей, но не переживай, в будущем я достану для тебя лучшую.” Та, что висела на талии у Чжо Чжибо, казалась довольно хорошей.

У Маленького Ань, естественно, не было никаких возражений. Он послушно собрал сумку, затем убрал в нее табличку.

Циншань принял теплую ванну и надел униформу, затем сказал Маленькому Ань ухаживать за домом и вышел на улицу.

В большом зале устроили банкет.

В центре было место Чжо Чжибо. С одной стороны стояло более десятка столов, за каждым по два человека, в порядке убывания уровней.

Гэ Цзянь дотронулся до плеча Ли Циншаня: “Просто смиришься!” Он был лишь на первом уровне, ниже всех стражей, поэтому мог сидеть только в самом конце. Однако, все знали, что в реальной битве его сила, вероятно, могла составить достойную конкуренцию третьему уровню.

Парень ответил, что его это не волнует и просто занял свое место. Цян Жунчжи села рядом: “Я должна быть самой слабой, тебя незаслуженно принизили.”

Циншань подумал: действительно ли все так, как они говорили, чем холоднее ты общаешься с красивыми женщинами, тем больше они к тебе привязываются? Однако, через мгновение эта мысль испарилась, когда он вспомнил лицо этой женщины, получившей желаемое. Забыть ее поведение было бы не великодушием, а проблемами с головой. Было уже слишком поздно, чтобы верить лицемерию.

Но, поскольку она поприветствовала его с улыбкой, он тоже не хотел показаться грубым. “Кажется, во всем мире люди разделены по силе на молодых и пожилых.”

Женщина все еще улыбалась, похоже, не разобрав сарказм в его словах. Видимо, ее настроение было слишком хорошим после присоединения к страже.

Чжо Чжибо прибыл поздно. Он произнес несколько заученных фраз и поприветствовал новобранцев, представляя каждого страже. В Блаженном Мире было около 30 стражей, если не считать новичков. Присутствовали практически все, за исключением нескольких, культивирующих за закрытыми дверями или ушедших на миссию.

Толпа предложила тост под руководством Чжо Чжибо, поздравив трех новичков. Какими бы холодными и высокомерными стражи не были раньше, сейчас вели себя как добрые друзья. По крайней мере, старались такими казаться. Конечно, тайный сторонник Циншаня сыграл свою роль.

Иначе кто-нибудь другой уже попытался бы его спровоцировать. Все были в шоке после того, как парень убил одним ударом воина второго уровня. С другой стороны, тот воин был просто болтуном, а Циншань лишь на первом уровне очистки. Большинство были на третьем или четвертом и абсолютно не боялись его.

Если бы обычный новичок был таким высокомерным то кто-нибудь уже наверняка преподавал бы

ему урок, но в этот момент все последовали примеру Чжо Чжибо и не осмеливались действовать безрассудно.

Следовательно, Циншань не чувствовал враждебности Капитана. Наоборот, этот великий командир сам подошел к нему.

Дяо Фэй и Цянь Жунчжи немедленно встали, но парень даже и не думал это делать. Он невероятно хорошо понимал ситуацию и мог взять на себя инициативу, чтобы ослабить напряженность с противниками, потерпевшими поражение.

Но ему пришлось выпрямить спину при столкновении с сильным противником, таким как Чжо Чжибо. Он не думал, что сможет сейчас по щелчку пальцев изменить представление о себе. Парень прекрасно понимал, что воины считали это просто неудачей.

Он вспомнил, что просто отказался от необоснованной просьбы Жунмина на пароме, а затем он попытался его убить. Возможно, Чжо Чжибо более терпелив. У него не было никакой уверенности.

Нынешний мир был всего лишь иллюзией, поддерживаемый, благодаря репутации Гу Яньин.

Благодаря опыту двух жизней, Циншань мог ясно видеть, где находится, отношения между ними, поэтому выбрал наиболее, по его мнению, подходящий метод.

В рассказе об ослике Цянь, единственная причина, по которой тигр не решался ничего сделать, была невозмутимости ослика. Парень был не против взять пример с последнего. По крайней мере, он мог получить несколько спокойных дней, а в час расплаты посмотреть, кто, все-таки, из них ослик.

Улыбка на лице Чжо Чжибо несколько не уменьшилась, он лишь запихал желание убить глубже. Капитан взял на себя инициативу, чтобы выпить с Циншанем и обменяться парой слов.

“Циншань, ты, должно быть, впервые вдали от семьи?”

“Да.”

“Не волнуйся, в страже мы все одна большая семья. Не стесняйся спрашивать, я должен позаботиться о тебе как старший брат.”

Циншань холодно усмехнулся, он без слов понимал намерения капитана, когда тот спрашивал о Гу Яньин.

И хотя парень прямо сказал, что это была лишь случайная встреча, такой ответ лишь усилил подозрения. В этом и была цель: люди с большим интеллектом неизбежно были недоверчивы, поэтому парень был очень счастлив, позволяя Чжо Чжибо купаться в своих подозрениях. Где он будет к тому времени, когда Капитану удастся узнать всю правду?

Дяо Фэй стоял в стороне и чрезвычайно сильно завидовал отношению к Циншаню, Чжо Чжибо почти не смотрел тому в глаза. Откуда он мог знать об их перипетиях.

Чжо Чжибо поговорил с Цянь Жунчжи, а затем вернулся на свое место. Женщина же стала еще мягче относиться к парню, и, похоже, намеревалась сблизиться с ним. Она даже налила ему вио, не дожидаясь слугу. Ее очарование была настолько сильным, что привлекало внимание стражей, которые явно завидовали, но, взглянув на Чжо Чжибо, тут же

отворачивались.

Циншань не был даже мало мальски сдержан. Вина не стало, как только было налито. С остротой чувств, он долго ощущал связь между Цянь Жунчжи и Чжо Чжибо.

Эти три дня он культивировал и, казалось, что кто-то еще тоже времени зря не терял. Везде существовали негласные правила, он чувствовал это еще более остро, когда дело доходило до нее. Однако, был слишком ленив, чтобы заботиться о чужом деле. Если у вас есть, что продать, вы продадите. Единственное, что его заботило, могли ли два эти потенциальных врага разобраться с ним?

<http://tl.rulate.ru/book/5087/281850>